

ВОССТАНИЕ
1916 года
в СРЕДНЕЙ АЗИИ
и КАЗАХСТАНЕ

№ 266

1916 г. декабрь.— Обвинительный акт по делу об участии в восстании в Джаильмышевской волости Верненского уезда Сята Ниязбекова и других (всего в числе 23 чел.).

7 и 8 июля 1916 г. на ур. Ушконур, в 40 верстах от г. Верного, в пределах Джаильмышевской волости, киргизское население ее совместно с Чамалганской волостью имело съезд, в котором, обсудив вопрос о своем отношении к призыву рабочих в тыл армии, объявленному высочайшим указом от 25 июня 1916 г. и подчинясь голосу главных своих руководителей Сята Ниязбекова и Бекбулата Ашикеева, превратно ис-

толковавших смысл высочайшего повеления, как акт призыва киргизов в ряды войск, вынесло такое решение: рабочих не давать, с гор в долину не спускаться, в случае же принудительных со стороны администрации мер предпринять ряд насильственных и явно враждебных правительству и русскому населению действий, как разрушение телеграфа и сожжение русских поселений. На случай восстания участникам съезда было тогда же предложено иметь наготове баканы (деревянные с острыми концами палки) и держать при каждой юрте лошадей. Для подачи прошения на имя губернатора об отмене призыва доверенными от Джайльмышевской волости были тогда же избраны Дюсембек и Надырбек Караксин, а дабы закрепить принятое съездом решение участники его прочли «бату» (клятвенное обещание).

Аналогичный съезд, но более многолюдный по составу, происходил 10 июля на местности «Ульконзас», где присутствовало свыше 5 тыс. участников, также пришедших к выводу, что «лучше умереть здесь, чем идти под расстрел».

9 августа каскеленским станичным атаманом были получены первые сведения о том, что среди киргизов Джайльмышевской волости началось волнение. Командированный для проверки этих известий разъезд из казаков Андрея Малышева (т. 1, л. д. II) и других действительно обнаружил на берегу р. Чамалганки в котловане толпу верховых киргизов свыше 300 чел., подвигавшуюся в ущелье «Чоборат» в сторону с. Самсоновского, а как выяснилось позднее, на соединение с собравшимися в горах мятежниками, где на Ушконуре 12 августа тот же казачий разъезд заметил скопище бунтующих с выдвинутыми вперед дозорами. На следующий день, т. е. 13 августа, на месте расположения мятежников, куда отправился для рассеивания их отряд из 47 казаков под командой помощника верненского уездного начальника подполковника Базилевского (т. 2, л. д. 242), на одной из вершин, окружающих долину, под названием «Куртты-басталь» развевался белый флаг. При приближении отряда киргизы с криками «аттан» * начали сбегаться отовсюду к этому пункту. Сделанный залп не остановил этого движения, и только после третьего залпа толпа дрогнула и обратилась в бегство. Однако одновременно с тем на другой вершине было выкинуто шесть разноцветных флагов, и появившиеся здесь киргизы стали кольцами окружать русский отряд, погнав на него, в намерении смять наступающих, табун лошадей и открыв огонь из 3—4 ружей, имевшихся у некоторых из киргизов скопища. Захватив табун и отстреливаясь, отряд во избежание быть окруженным начал было отступать, но, соединившись с подоспевшей частью в 25 казаков под командой военного чиновника (т. 2, л. д. 14) Скатова, предпринял новое наступление, каковым без выстрела прогнал и рассеял толпу, укрывшуюся частью в верховье «Арчалы-Кезен», а частью у р. Каргалы. Во время стычки казак Сенчаков (т. 2, л. д. 109) был ранен в голову палкой. На второй после описанного столкновения день население Джайльмышевской волости, отчасти уstraшенное применением военной силы, сопровождавшимися жертвами, увещеваниями более благоразумных и мирно настроенных своих сочленов, как и влиятельных лиц из смежной Чамалганской волости, фактически не примкнувшей к движению, изъявила свою готовность через этих лиц прекратить дальнейшие беспорядки, принести повинную и указать главных мятежников.

Образованный в станице Каскеленской по мысли войскового правления комитет, имевший своей задачей вносить успокоение в среду волнующегося по случаю призыва киргизского населения, в состав какового комитета, кроме местных каскеленских киргизов, вошли некоторые

* «Аттан» — вперед, по коням!

почетные лица из среды киргизов Чамалганской волости, пошел со своей стороны навстречу такому желанию и назначил населению собраться в ауле киргиза Чамалгажи волости Балгабека Тюлегенева (т. 1, л. д. 74, т. 2, л. д. 86), на том же ур. Ушконуре, где происходила 13 августа стычка. Часть населения Джайльмышевской волости (№ 1 и 7 аулы) была собрана на указанное место 16 августа киргизами Кембаем Ниязбековым (т. 1, л. д. 67), Джамашем Ажибековым (т. 1, л. д. 65) и Ситылганом Тлемисовым (т. 1, л. д. 80), а затем, по предложению Балгабека Тюлегенева, трое киргизов Джайльмышевской вол. Джаманкара Илямаков (т. 2, л. д. 180), Чупчен Атсугуров (т. 2, л. д. 193) и Кельмамбет Кажамкулов (т. 2, л. д. 6) вызвались доставить сюда руководителя бунта Бекбулата Ашикеева, который, будучи заверен в том, что его присутствие необходимо лишь для мирных переговоров, а личности его и свободе не угрожает опасность, явился к Балгабеку Тюлегеневу в сопровождении своих сородичей Екейбая Саткынова и Серикпая Аманджанова. Об остановке этих трех лиц на ночлег в юрте Тюлегенева последний дал знать комитету, который, явившись сюда в ночь на 17 августа, задержал Ашикеева с двумя товарищами. На утро 17 августа прибыл отряд г. Скатова, и собранное в числе приблизительно 500 чел. население волости, принеся повинную, указало в один голос на 1) Бекбулата Ашикеева, как главного виновника бунта, пояснив, что он именно собрал у своего флага население с тем, чтобы пойти против русских. Из дальнейших расспросов, обращенных к собравшимся и по отдельным указаниям их, были переписаны и остальные наиболее активные участники мятежа, каковыми оказались нижеследующие лица: 2) сын Бекбулата Ашикеева Абдильда Бекбулатов, 3) Екейбай Саткынов, 4) Серикпай Аманджанов, упомянутые выше, 5) Оспак Бугамбаев, 6) Абдеш Бекбатыров, 7) Дюсембек, 8) Сармамбет Ашикеев, 9) Саткын Абишев, 10) Сарыгозак Султанаев, 11) Бурамбай Кашкинов, 12) Надырбек Караксин, 13) Джарылган Нурабаев, 14) Салимбай Чуванов, братья Рыскуловы, 15) Мусабай, 16) Байдылла, 17) Юсуп и 18) Исабек Сексембаев, каковые киргизы и были привлечены в качестве обвиняемых, как участники восстания (т. 1, л. д. 85).

Причем на предварительном следствии выяснилось, что Мусабай Рыскулов был убит во время столкновения с войсками (т. 2, л. д. 107 об.), а, в частности, деятельность обвиняемых выразилась в том, что Оспак Бугамбаев стрелял в отряд из ружья, Абдеш Бекбатыров во время стычки держал флаг, [Серикпай Аманджанов был с Ашикеевым, как и сыновья Шабдана]*, главарем восстания в Пржевальском уезде и привез известие о присылке Ашикееву 500 киргизов в подкрепление, Дюсембек Касымбеков и Надырбек Караксин были доверенными Ушконурского съезда для подачи прошения об отмене призыва. Исабек Сексембаев без ружья, Байдылл и Юсуп Рыскуловы также без ружей, а Мусабай Рыскулов с ружьем — участвовали в стычке с воинским отрядом... **

На основании изложенного вышепоименованные киргизы Джайльмышевской волости Верненского уезда Семиреченской области обвиняются в том, что с целью воспрепятствовать исполнению высочайшего повеления от 25 июня 1916 г. о призыве туземцев Туркестанского края на работы в тылу действующей армии 7 июля 1916 г., собравшись с другими туземцами Джайльмышевской волости на съезд в местности Ушконур той же волости в 40 верстах от г. Верного и придя к соглашению оказать с оружием в руках противодействие означенному набору рабочих, 13 августа того же года и на той же местности, объявленной на военном

* Текст неясен, исправлен по смыслу фразы.

** Многоточие подлинника.

положении, вооруженные палками, серпами и ружьями под предводительством ныне казненного киргиза Бекбулата Ашикеева, встретившись с воинским отрядом, прибывшим для рассеяния толпы, оказали этому отряду явное сопротивление, сопровождавшееся несколькими выстрелами из ружей в воинский отряд, произведенными с намерением лишить жизни чинов отряда, и нанесением удара палкой в голову одному из казаков отряда, что предусмотрено 13 и 263 ст. Улож о наказ. уголовных и исправительных 1 п. 20 ст. Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении и 279 ст. XXII кн. Св. ВП, 1869 г., изд. 4-е.

А потому и на основании 260, 262 ст. XXIV кн. Св. ВП 1869 г. изд. 4-е и 5 п. 17 ст. Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, все перечисленные 23 киргиза Джаильмышевской волости Верненского уезда Семиреченской области преданы Туркестанскому военно-окружному суду командующим войсками Туркестанского военного округа.

Обвинительный акт составлен «...» * декабря 1916 г. в г. Ташкенте.

ЦГИА УзССР, ф. Канцелярия туркестанского генерал-губернатора, оп. 31, д. 1100, лл. 238—239. Заверенная копия.

* Пропуск в документе.